

УДК 81`2

DOI 10.52452/19931778_2021_2_213

ОСОБЕННОСТИ ОБИХОДНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ТОНАЛЬНОСТИ ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОГО КИНОДИСКУРСА)

© 2021 г.

Т.С. Лихачёва

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград

tatslix@gmail.com

Поступила в редакцию 09.09.2020

Рассматривается обиходно-практическая коммуникативная тональность дискурса, являющаяся ведущей тональностью бытового дискурса. Цель исследования – выявить специфику обиходно-практической тональности и построить классификацию ее типов. Представлен анализ различий между обиходно-практической тональностью и обиходным общением. Выделенные типы исследуемой тональности иллюстрируются с использованием фрагментов англо- и русскоязычного кинодискурса. Научная новизна исследования заключается в определении дискурсивных признаков обиходно-практической тональности, а также в построении классификации ее разновидностей. Выявлено, что обиходно-практическая тональность и обиходное общение соотносятся как часть и целое, а типология обиходно-практической тональности строится на основе таких критериев, как характер отношений между участниками общения, ситуация общения, сфера общения и язык общения.

Ключевые слова: коммуникативная тональность, обиходно-практическая тональность, бытовой дискурс, обиходное общение, кинодискурс.

Актуальность данной статьи определяется тем, что изучение дискурса с точки зрения коммуникативной тональности, понимаемой нами вслед за В.И. Карасиком как «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [1, с. 384], дает возможность выделить и охарактеризовать различные коммуникативные ситуации, описать особенности взаимодействия коммуникантов, объяснить выбор языковых и речевых средств общения, т.е. построить более полную модель того или иного общения. Бытовое общение является одним из основных, если не основным, видом человеческой коммуникации. Следовательно, изучение бытового дискурса никогда не потеряет своей значимости.

Для осуществления указанной выше цели исследования были поставлены следующие задачи: во-первых, определить признаки обиходно-практической тональности (ОПТ) дискурса, отличающие ее от обиходного дискурса; во-вторых, выявить критерии для построения типологии ОПТ.

Теоретические выводы, полученные в процессе исследования, проиллюстрированы на примере фрагментов дискурсов англо- и русскоязычных фильмов, т.к. художественный кинодискурс позволяет максимально приближенно имитировать разговорную коммуникацию за счет употребления не только ее вербальной, но и невербальной и экстралингвистической со-

ставляющей. Использование фрагментов дискурсов фильмов на двух языках позволяет подтвердить релевантность теоретических умозаключений для трех (британской, американской, русской) лингвокультур, т.е. можно говорить о том, что в целом результаты исследования применимы для дискурса с ОПТ на любом языке.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: гипотетико-дедуктивный, интроспекция; лингвистические методы: контекстуальный анализ для выявления дискурсивных фрагментов с реализующейся обиходно-практической тональностью; интерпретативный анализ для характеристики типов ОПТ.

Теоретической базой исследования послужили работы В.И. Карасика [1; 2] по теории дискурса и теории коммуникативных тональностей, а также исследования обиходного общения А.В. Величко [3], И.В. Силантьева [4], И.В. Тубаловой [5], О.В. Федосовой [6], Н.И. Формановской [7], Н.Ю. Штрекер [8].

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные выводы могут быть использованы в курсах языкознания, стилистики, риторики, в спецкурсах по теории дискурса, прагмалингвистике, коммуникативной лингвистике.

Под обиходно-практической тональностью мы понимаем преимущественно устный эмоциональный, субъективно-оценочный формат общения, для которого характерны непосредственный контакт и синхронность коммуника-

ции участников речевого акта, конкретно-предметный характер содержания общения и ограниченное соблюдение языковых, стилистических и этикетных норм.

ОПТ является доминирующей тональностью бытового дискурса, но также частично затрагивает сферу неофициального делового общения, фрагментарно реализуется в массмедиаальном дискурсе и т.д. При этом обиходно-практическое общение строится на принципах неинституциональности даже в рамках институциональных дискурсов. Участники коммуникации в формате ОПТ связаны между собой интерперсонально или ситуативно [4, с. 27] и объединены в общности, обладающие разной степенью стабильности [5, с. 43]. Отличительной чертой обиходно-практической коммуникации являются вариативность и локальный характер целей общения, которые «устанавливаются в рамках каждой конкретной коммуникативной ситуации» [5, с. 44]. Пространственно-временные условия рассматриваемого вида общения характеризуются «отсутствием локативной маркированности» [5, с. 45] и достаточно свободными временными рамками. Коммуниканты, свободные от институционально-ролевых принципов общения, преимущественно ориентируются на этические социальные установки и прагматически значимые параметры каждой конкретной ситуации общения. Тематическая открытость общения в ОПТ приводит к использованию коммуникантами разнообразных инодискурсивных речевых моделей и прецедентных текстов.

Следует разграничивать ОПТ и обиходное общение как особый вид коммуникации. Обиходное общение можно определить как «часть общественно-языковой практики социума, в которой решаются коммуникативные и жизненные задачи его членов как частных лиц» [3, с. 62]. Обиходный дискурс свободен от институциональных рамок, противопоставляется институциональным дискурсам как особый тип деятельности, включает разнообразные отдельные повседневные дискурсы [5, с. 51–52]. О.В. Федосова выделяет универсальные, обусловленные повседневно-бытовой сферой общения и свойственным ей коммуникативным контекстом, и индивидуальные, детерминированные мышлением, языком, особенностями психофизиологии и целями коммуникации, черты обиходного дискурса [6, с. 13]. Для общения в формате ОПТ характерны универсальные признаки обиходного общения, т.е. оно является преимущественно устным, контактным, происходит в тесной взаимосвязи с непосредственной ситуацией общения и с предметным миром, характеризуется ситуативным жестовым и пред-

метным замещением речи [7, с. 56–57]. Тем не менее партитура коммуникативных тональностей обиходного дискурса не ограничивается только обиходно-практической, т.к. разнообразные коммуникативные ситуации и тематическая безграничность могут в любой момент «переключить» коммуникантов на другой эмоционально-стилевой формат общения, т.е. произойдет смена коммуникативной тональности. К примеру, дружеская беседа о том, какой фильм посмотреть, может привести к ссоре, что сменит обиходно-практический формат общения на агональный. Переключение на интерпретацию в эзотерической тональности, т.е. на поиск скрытых смыслов, возможно в ситуации, когда один из собеседников, верящий в сглазы, наведение порчи и т.п., будет искать именно такие причины даже для простых бытовых трудностей своего партнера по общению.

Нам представляется возможным построить типологию обиходно-практической тональности (ОПТ) по следующим параметрам.

1. Характер отношений между участниками общения – знакомые/незнакомые, соответственно *фамильярная* и *дистантная тональность*.

Участники коммуникативного процесса, независимо от того, насколько они близко знакомы друг с другом, осознанно или неосознанно предполагают, что у них с партнером по общению есть некие общие фоновые знания, благодаря которым восприятие и интерпретация сообщения пройдет по задуманному сценарию. Несомненно, степень знакомства коммуникантов оказывает существенное влияние на вероятность успешного общения, поскольку в таком случае гораздо больше пересечений с точки зрения общей апперцепционной базы (термин А.В. Величко [3, с. 65]). Очевидно, что для общения родственников, близких друзей и в целом для хорошо между собой знакомых людей характерно значительно большее количество имплицитных высказываний, кодированной информации, индивидуальных прецедентных текстов и т.п.

Пример 1. *Ты же ставишь меня в неловкое положение. / О твоей больной печени знает весь институт от вахтера до директора. Ешь. / Я говорю сейчас не о моей больной печени. / А о чем? / Ты прекрасно знаешь, о чем. / Не понимаю. / Здесь столько людей, и все всё видят. / Что видят? / Наташка, ты не балуйся! / О наших отношениях знает весь институт. Я должна бояться за свою репутацию. Я женщина. Ну а ты-то чего дрожишь? Ты человек холостой, свободный (к/ф «Гараж»).*

Данный диалог Павла Константиновича и его любовницы Наташи в начале фильма явля-

ется примером фамильярной тональности. Наташа сознательно отрицает наличие у нее с любовником общей апперцепционной базы – делает вид, что не понимает намеков Павла Константиновича (*He понимаю. Что видят?*), но именно это и указывает на близость их отношений.

Дистантная тональность реализуется в коммуникативных ситуациях, участниками которых являются незнакомые и малознакомые люди. Для подобного взаимодействия характерен довольно ограниченный и стандартизированный набор тем общения. «Незнакомые участники общения вступают при необходимости в короткое, как правило, стереотипное общение, тематически называемое уличным, транспортным, магазинным и т.п. При этом собеседники видят/знают основные необходимые для контакта признаки друг друга» [7, с. 56–57].

Пример 2. *Major Hellstrom: May I join you? / Bridget: By all means, Major. / Major Hellstrom: (...) So what are you doing here Cap't? / Lt.Hicox: Aside from having a drink with the lovely fraulein? / Major Hellstrom: Well that pleasure requires no explanation. I mean in country. (...) / Lt.Hicox: Major, I don't mean to be rude. But the four of us are very good friends. And the four of us haven't seen each other in quite a while. So... Major, I'm afraid, you are intruding. / Major Hellstrom: I beg to differ, Cap't. It's only if the fraulein considers my presence an intrusion, that I become an intruder. How about it, fraulein? Am I intruding? / Bridget: Of course not, Major. / Major Hellstrom: I didn't think so. It's simply the young Cap't is immune to my charms (к/ф «Inglourious Basterds») (Позвольте к вам присоединиться. / Конечно, майор. / А что вы здесь делаете? / Кроме того, что выпиваю с прекрасной фройляйн? / Ну, это удовольствие не требует объяснений. / Майор не хочу показаться грубым, но мы четверо – добрые друзья. И мы четверо давно не виделись. Так что, майор, боюсь, вы нам мешаете. / Позвольте с вами не согласиться. Если только фройляйн не сочтёт моё присутствие назойливым. Вот тогда это значит, что я вам мешаю. Что скажете, фройляйн? Я вам мешаю? / Нет. И я того же мнения. Просто капитан устойчив к моим чарам (к/ф «Бесславные ублюдки»); здесь и далее перевод наш. – Т.Л.).*

Лейтенант Арчи Хикокс и его товарищи под видом немецких офицеров встречаются в кабаке с завербованной актрисой Бриджет фон Хаммерсмарк. Их разговором заинтересовался офицер гестапо Дитер Хельстром. Коммуниканты общаются подчеркнуто вежливо, стараясь следовать нормам речевого этикета для подобных ситуаций: *May I join you?; I don't mean to be*

rude; I beg to differ. И хотя невербальные и экстралингвистические знаки, посылаемые Хельстромом, свидетельствуют о намечающейся конфронтации, формально данное общение реализуется в формате ОПТ.

2. Ситуация общения – типичная/нетипичная, соответственно *прескриптивная* и *несценарная тональность*.

Подразделяя ситуации общения на типичные и нетипичные, мы подразумеваем существование поведенческих стандартов, или, другими словами, лингвокультурных скриптов, которые регулируют повседневное межличностное общение. Данные скрипты представляют собой определенный алгоритм коммуникативного поведения, основанный на нормах определенной лингвокультуры и реализующийся с помощью речевых формул [9, с. 14–15]. В скрипте заложены конвенциональные ожидания (касающиеся не только лингвистической стороны поведения, но также и экстралингвистического проявления коммуникантов) как непосредственных участников общения друг от друга, так и других членов данного лингвокультурного социума к ним. Естественно, что для коммуникативной тональности конкретного лингвокультурного скрипта как одного из параметров речевого поведения свойственна заданность и сценарность. Так, к примеру, скрипт «День рождения» в рамках обиходного общения характеризуется варьированием тональности от фамильярной до возвышенной в английской лингвокультуре и от нейтральной до возвышенной в русской лингвокультуре [9, с. 156].

В примере из к/ф «Родители легкого поведения» реализуется скрипт «Проводы ребенка в колледж».

Пример 3. *Frank: Wow. Seems just like yesterday I was pushing you on the swings in Gardner Park. / Nancy: Yeah. And now, look at our college girl, on her way to becoming a veterinarian. / Frank: Now, baby. We're just a phone call away, five hour car ride away, 50 minute plane ride away. / Nancy: You know we're there for you, anything you need. You have our numbers. / Rachel: Yes, I practically have them memorized. / Nancy: Good. / Frank: But, don't call after 10:00 pm cause we'll probably be asleep. That was a joke. You know that was a joke, right? / Rachel: I love your jokes, daddy. / Nancy: Do you like your bed? / Rachel: Yeah. / Nancy: We should have gotten her a better mattress. How come we didn't think of that? / Frank: Know what this room needs, is a Medeco lock. Medeco makes a very sturdy lock. / Nancy: Yeah. / Frank: And what's with this co-ed dorm? Why are we doing that? She's in a co-ed dorm, whose idea was that? That's wrong. / Rachel: I love*

you guys so much. Thank you. Thank you for everything (к/ф «Drunk parents»).

О прескриптивной ОПТ свидетельствует следующее: 1) родители находятся вместе с дочерью в ее комнате в общежитии колледжа; 2) родители осознают, что их дочь выросла: она уже не катается на качелях в парке, а хочет стать ветеринаром (*Seems just like yesterday I was pushing you on the swings in Gardner Park; And now, look at our college girl, on her way to becoming a veterinarian*) (*Кажется, что только вчера я катал тебя на качелях в Гарднер-парк; А теперь взгляните на нашу студентку, которая собирается стать ветеринаром*); 3) родители страшатся разлуки с дочерью, поэтому напоминают, что расстояние не преграда, если понадобится помощь (*We're just a phone call away, five hour car ride away, 50 minute plane ride away*) (*Один звонок, и мы приедем, пять часов на машине, и мы тут, 50 минут на самолете, и мы на месте*); 4) родители пытаются неловко шутить, чтобы сгладить волнительный момент прощания (*But, don't call after 10:00 pm cause we'll probably be asleep. That was a joke. You know that was a joke, right?*) (*Но только не звони после десяти вечера, мы, скорее всего, уже будем спать. Шутка. Ты же поняла, что я пошутил?*); 5) родители переживают за безопасность дочери на новом месте, отсюда упоминание надежного замка на дверь комнаты (*Know what this room needs, is a Medeco lock. Medeco makes a very sturdy lock*) (*В этой двери не хватает замка Медеко. Медеко делают очень надежные замки*); 6) дочь с нежностью наблюдает за нервничающими родителями, стараясь спрятать свои опасения, дабы родители не разволновались окончательно (*I love your jokes, daddy; I love you guys so much. Thank you. Thank you for everything*) (*Мне нравится, когда ты шутишь, папочка; Я вас так люблю. Спасибо. Спасибо за все*).

Несмотря на то что в целом коммуникативное поведение ритуализированно и скриптировано, время от времени коммуниканты интенционально или неинтенционально ведут себя не по принятому сценарию. Это может привести к тому, что «отклонения от принятого поведенческого стандарта, т.е. от лингвокультурного скрипта, маркирующего данную сферу общения, моментально расцениваются окружающими как асоциальное поведение или эпатаж и вызывают резко отрицательную реакцию, нередко доходящую до открытого проявления враждебности» [9, с. 15].

Примером 4 несценарной ОПТ является фрагмент из к/ф «Ирония судьбы, или с лёгким паром!», где главную героиню Надю навещают

подруги, а она выдает по ошибке оказавшегося у нее в квартире Женю Лукашина за своего жениха Ипполита, чтобы не поставить себя в неловкое положение. Лукашин явно ведет себя не так, как ожидается согласно скрипту «Знакомство подруг с женихом»: повторяет, что он не Ипполит (*Я не тот...; Но я не Ипполит*), перемещается по комнате, чтобы увеличить дистанцию общения с Надей, отказывается целовать Надю (*Отстаньте! Не хочу я с вами целоваться!*), всячески демонстрирует, что ничего о ней не знает (*Вы не можете помешать, мы с Надей незнакомы; С Надеждой Васильевной мы знакомы с 11 часов; Ипполит Георгиевич, а вам нравится, как она поет? – Не знаю, не слышал*). Тем не менее тот факт, что Надя старается поддерживать прескриптивную тональность общения (*Не слушайте вы его!; Ипполит, не дурачься*), приводит к тому, что подруги воспринимают отклонение от скрипта как игру, как положительно маркированную необычную особенность взаимоотношений Нади и «Ипполита» (*Пусть подурачится, у него это так славно выходит; Мне так нравятся ваши отношения; Хороший мужик, положительный и серьезный. Дай Бог счастья!*).

3. Сфера общения – обиходно-бытовое или обиходно-деловое (неофициальные деловые разговоры) общение, соответственно *бытовая и статусная тональность*.

Согласно типологии дискурса В.И. Карасика, существуют персональный личностно-ориентированный (бытовой и бытийный) и институциональный статусно-ориентированный дискурс [2, с. 277]. ОПТ главным образом представлена в бытовом дискурсе, но также может быть описана в рамках художественного бытийного дискурса. Что касается институционального дискурса, то для него в целом характерны высокая степень стандартизации речевых средств, жесткая структурализация и сценарная основа [10, с. 4]. Тем не менее даже наличие обязательных для каждого типа статусно-ориентированного дискурса моделей коммуникативного поведения не может отменить тот факт, что участники институционального дискурса могут периодически переключаться на обиходное общение.

Для данных типов ОПТ ограничимся иллюстрацией статусного варианта исследуемой тональности, т.к. все приведенные выше примеры относятся к бытовой разновидности ОПТ.

В британском сериале «Офис» рассказывается о повседневной жизни сотрудников типичного провинциального офиса. В примере босс, менеджер Дэвид, очередной раз пытается наладить контакт с подчиненными и, как всегда, делает это неудачно: заискивает перед нович-

ком, фамильярничают с сотрудниками, неумело пытается разрешить конфликт с розыгрышем, неудачно шутит. Поскольку все участники данного диалога являются сотрудниками одной компании и в данный момент находятся на своих рабочих местах, то перед нами деловой тип институционального дискурса. При этом они не выполняют свои непосредственные обязанности, а общаются на не связанные с работой темы – обсуждают затянувшийся розыгрыш. Следовательно, в таком случае можно говорить об ОПТ и ее подтипе – статусной тональности.

Пример 5. *David: What's going on? / Gareth: He put my stapler inside a jelly again. / David: Why has he done that? / Gareth: I told him I don't like jelly. I don't trust the way it moves. / David: You show a weakness, he'll pounce. You should know that. / Tim: Gareth, it's a trifling matter. / David: Here we go. Always like this. / Ricky: You should put him in custard-y! / David: He's going to fit in. We're like Vic and Bob and an extra one. (...) Trifling. I'm just trying to think of other desserts to do (т/с «The Office» (УК)). (Что происходит? / Он опять засунул мой степлер в желе. / А почему он это сделал? / Я сказал, что не люблю желе. Меня смущает, как оно двигается. / Ты проявил слабость, он этим воспользовался. Тебе бы следовало это знать. / Гарет, это всего лишь шутка (игра слов за счет созвучия *truffle* – ‘трюфель’ и *trifling* – ‘подшучивание’). / Понеслось. И так всегда. / Вам бы следовало его наказать (игра слов за счет созвучия *custard* – ‘сладкий крем’ и *custody* – ‘арест’)! / Мы точно сроботаемся. Мы прям как Вик и Боб плюс еще один. Шутка. Я пытаюсь придумать еще какой-нибудь десерт (т/с «Офис» (Великобритания)).*

Интересным представляется следующий пример, в котором коммуниканты находятся в статусно-неравных отношениях – начальник и подчиненный, но начальник эксплицитно выражает свое намерение сменить прескриптивную статусную ОПТ на бытовую, чтобы сократить дистанцию общения и сделать коммуникацию более близкой и дружеской.

Пример 6. *Nathan: Caleb, I'm just gonna throw this out there, so it's said, okay? You're freaked out. / Caleb: I am? / Nathan: Yeah. You're freaked out, by the helicopter and the mountains and the house, because it's all so super-cool. You're freaked out by me, to be meeting me, having this conversation in this room, at this moment. Right? And I get that. I get the moment you're having, but... Dude, can we just get past that? Can we just be two guys? Nathan and Caleb. Not the whole employer-employee thing. / Caleb: Yeah, okay. / Nathan: Yeah? / Caleb: Yes. Yeah. It's good to meet you, Nathan. / Nathan: It's good to meet you, too, Caleb (к/ф «Ех-*

machina»). (Кaleb, мне надо кое-что тебе сказать, чтобы закрыть эту тему, ладно? Ты напуган. / Да? / Да. Тебя напугали вертолет, горы и дом, потому что все это очень круто. Тебя пугаю я, пугает наша встреча, наш разговор в данный момент в этой комнате. Да? И я это понимаю. Я понимаю, что ты переживаешь, но... Чувак, давай без этой ерунды. Мы просто два мужика, Нэйтан и Кaleb. А не начальник и подчиненный. / Ладно. / Да? / Да. Да. Рад знакомству, Нэйтан. / Я тоже, Кaleb (к/ф «Из машины»)).

4. Язык общения – нормативный/ненормативный, соответственно нейтральная и вульгарная тональность.

Сфера повседневного бытового общения обслуживается разговорно-обиходным стилем речи, для которого характерны фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности. Несмотря на то что разговорная речь не кодифицирована (в отличие от книжных стилей), ее построение осуществляется в соответствии с определенными нормами. «В разговорной речи нормой признается то, что постоянно употребляется в речи носителей литературного языка и не воспринимается при спонтанном восприятии речи как ошибка – «не режет слуха» [8, с. 214]. «Употребление лексики нелитературной (жаргонизмов, вульгаризмов, бранных слов и др.) – это не нормативное явление разговорного стиля, а скорее нарушение норм» [8, с. 219]. Подразделяя ОПТ на нейтральную и вульгарную, мы относим к первой общение, в котором соблюдаются разговорные нормы литературного национального языка, а ко второй – любую коммуникацию, где используются нелитературные формы существования языка (диалект, жаргон, сленг, арг, просторечие). При этом следует отметить, что термин «вульгарная тональность» подразумевает, с одной стороны, значение ‘грубый, пошлый’, а с другой – ‘упрощенный’ [11].

Пример 7. *Vincent: You know what they put on French fries in Holland instead of ketchup? / Jules: What? / Vincent: Mayonnaise. / Jules: Goddamn! / Vincent: I seen 'em do it, man. They f*ckin' drown 'em in that sh*t. Jules: Yuck (к/ф «Pulp fiction»).* (А знаешь, что они там в Голландии льют на картошку фри вместо кетчупа? / Что? / Майонез. / Черт подери! / Я сам видел, как они это делают. Просто заливают все к е*м этим г*м. / Фу (к/ф «Криминальное чтиво»; перевод Д. Пучкова).

Разговор двух бандитов Джулса и Винсента изначально проходит в формате нейтральной ОПТ. Здесь присутствуют такие свойства английской обиходной речи, как прямой порядок слов в вопросе (*You know what they put on*

French fries in Holland instead of ketchup?), ситуативно неполное предложение (*What?*). На четвертой реплике общение переходит на вульгарную ОПТ, наряду с нормативными разговорными формами (например, разговорное стяжение *'em* вместо *them*; междометие отвращения *yuck*) появляются нелитературные элементы языка: просторечное нарушение правил образования второй формы неправильного глагола *to see* (*I seen* вместо *I saw*), обценная лексика (инвективы-эксплетивы *goddamn*, *f*cking*; скатологизм – *sh*t*).

Подводя итог, отметим, что именно сфера бытования ОПТ – обиходный дискурс делает этот вид коммуникативной тональности столь разнообразным. Сравнение ОПТ и обиходного общения свидетельствует о том, что, несмотря на сходство по многим параметрам (преимущественно устный формат общения, ситуативное контактное взаимодействие участников и значительная роль невербальных средств), обиходный дискурс является гораздо более широким понятием и включает не только ОПТ, но и другие виды коммуникативных тональностей. С другой стороны, сфера существования ОПТ не ограничивается только обиходным дискурсом, и данный тип тональности можно встретить в деловом, масс-медиаальном и других видах институционального дискурса.

Проведенное исследование особенностей изучаемой коммуникативной тональности позволило выделить следующие типы ОПТ: критерий «характер отношений между участниками общения» – фамильярная и дистантная тональность; критерий «ситуация общения» – прескриптивная и несценарная тональность; критерий «сфера общения» – бытовая и статусная тональность; критерий «язык общения» – нейтральная и вульгарная тональность. Очевидно, что список критериев, по которым были выделены типы ОПТ, является неполным и может

быть продолжен. В качестве перспективы исследования мы рассматриваем изучение функций ОПТ в кинодискурсе как особом виде дискурса, а также в кинодискурсе отдельных режиссеров/сценаристов.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Величко А.В. Синтаксические фразеологизмы в обиходном общении // Русская речь. 2014. № 5. С. 62–67.
4. Силантьев И.В. Газета и роман: Риторика дискурсных смещений. М.: Языки славянской культуры, 2006. 224 с.
5. Тубалова И.В. Специфика организации дискурсов повседневности // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 4 (16). С. 41–52.
6. Федосова О.В. Лексико-прагматические особенности современного испанского обиходного дискурса в национально-культурном аспекте: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 43 с.
7. Формановская Н.И. Речевое общение и коммуникативное взаимодействие // Русская речь. 2014. № 4. С. 55–58.
8. Штрекер Н.Ю. Русский язык и культура речи. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 383 с.
9. Моторина Н.В. Лингвокультурные скрипты традиционного коммуникативного поведения в России и Англии: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 184 с.
10. Колтунов М.В. Контактостанавливающий блок в первичном деловом диалоге: его конвенциональная природа [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ. 2014. № 2 (11). С. 4–10. Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada11.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).
11. Вульгарный [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://endic.ru/ozhegov/Vulgarnyj-4523.html> (дата обращения: 09.03.2020).

SPECIFIC FEATURES OF COLLOQUIAL DISCOURSE TONALITY (A CASE STUDY OF ENGLISH AND RUSSIAN FILM DISCOURSE)

T.S. Likhacheva

The paper deals with such a kind of communicative tonality as colloquial discourse tonality which is considered to be the leading tonality of everyday discourse. The purpose of this research is to determine specific features of colloquial discourse tonality and classify its types. The differences between colloquial tonality and colloquial communication are analyzed. The identified types of tonality are exemplified by excerpts of English and Russian film discourse. The novelty of this investigation consists in the identification of colloquial tonality discourse features as well as designing the classification of its types. As a result, it was found that colloquial tonality is related to colloquial communication as part of the whole. The typology under consideration is based on the following criteria: type of relationship between participants of communication, situation of communication, sphere of communication and language of communication.

Keywords: communicative tonality; colloquial tonality; everyday discourse; colloquial communication; film discourse.

References

1. Karasik V.I. Language keys. Volgograd: Paradigma, 2007. 520 p.
2. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
3. Velichko A.V. Syntactic phraseological units in everyday communication // Russian speech. 2014. № 5. P. 62–67.
4. Silantyev I.V. Newspaper and Novel: The Rhetoric of Discursive Confusions. M.: Languages of Slavic culture, 2006. 224 p.
5. Tubalova I.V. Specifics of the organization of discourses of everyday life // Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2011. No. 4 (16). P. 41–52.
6. Fedosova O.V. Lexico-pragmatic features of the modern Spanish everyday discourse in the national and cultural aspect: Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. M., 2012. 43 p.
7. Formanovskaya N.I. Speech communication and communicative interaction // Russian speech. 2014. No. 4. P. 55–58.
8. Shtreker N.Yu. Russian language and culture of Russia. M.: UNITY-DANA, 2015. 383 p.
9. Motorina N.V. Linguocultural scripts of traditional communicative behavior in Russia and England: Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Volgograd, 2013. 184 p.
10. Koltunova M.V. The contact-setting block in the primary business dialogue: its conventional nature [Electronic resource] // Modern discourse analysis. 2014. No. 2 (11). P. 4–10. URL: <http://discourseanalysis.org/ada11.pdf> (Date of access: 06.03.2020).
11. Vulgar [Electronic resource]. URL: <http://endic.ru/ozhegov/Vulgarnyj-4523.html> (Date of access: 09.03.2020).